

С.В. Черненькая

**Тексты И.А. Ильина
в интерпретации современных студентов
(по итогам студенческой научно-
практической конференции, посвященной
135-летию со дня рождения И.А. Ильина)**

Вопрос о реформировании университетского образования представляет для преподавателей как теоретический, так и практический интерес. С одной стороны, речь идет о глобальном реформировании международного образовательного пространства. С другой — необходимо говорить о дисциплинарных и индивидуальных стратегиях выживания и адаптации к происходящим институциональным изменениям.

В свете текущих перемен перспектива будущего философии в университете зависит во многом от ее исторически сложившегося статуса в культуре. Философия традиционно присутствует в европейских и американских университетах, не притязая на особый статус (его и не ставят под сомнение) и не оправдывая свою необходимость в системе образования. В отличие от Германии, Франции и ряда других стран, в России философия никогда не играла определяющей роли в культуре. Известная фраза министра народного просвещения российской империи П.А. Ширинского-Шихматова: «Польза от философии не доказана, а вред от нее возможен», предлагавшего исключить философию из числа университетских дисциплин, стала афоризмом.

В настоящее время у нас говорят не о вреде философии, а о ее бесполезности. В современных социально-экономических условиях в образовании и науке становится определяющим критерий экономической целесообразности, а существование философии как неутилитарного по своей природе знания в университете оказывается проблематичным. Начиная с постсоветского периода философия в наших вузах, мы не имеем в виду философские факультеты, часто оказывается под вопросом и вынуждена объяснять и оправдывать свое присутствие в учебных программах: «я нужна, я необходима...», несмотря на то, что федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования включают философию в образовательные программы.

Произошедшее значительное сокращение аудиторных часов, отведенных на курс философии, требует от преподавателя активного применения внеаудиторных форм, в число которых входят студенческие научно-практические конференции. Эта форма работы со студентами является традиционной, устоявшейся в университетской практике. Но в свете происходящих изменений студенческие научные конференции, на наш взгляд, позволяют в какой-то степени восполнить тот минимум часов, который отводится на курс философии.

Во-первых, конференции всегда предшествует подготовительный период, в ходе которого обсуждается тема конференции, темы докладов, источники и т. д. Для преподавателя это возможность показать современность тех или иных философских вопросов, соотнести философию с предметной областью, изучаемой студентами в рамках их специальности и, собственно, это один из способов обучения гуманитарному мышлению. Для студента — возможность изучить, исследовать заинтересовавший его вопрос. Для обдумывания, обсуждения и написания работы требуется время, что позволяет студенту открыть для себя философию.

Сравнивая аспирантские и студенческие конференции, нельзя не отметить, что аспиранты подходят к конференции прагматично и выбирают темы, непосредственно связанные с их научным интересом [5: с. 50]. Студенты всегда более открыты, они пока еще ищут свою область исследования, поэтому самые разные темы могут привлечь их внимание.

Во-вторых, студенческие конференции обычно тематически связаны с научными исследованиями кафедры, конкретных преподавателей, работающих со студентами. В период подготовки конференции преподаватель не просто передает свои знания, но может увлечь студента своей темой. В любом случае совместная работа преподавателя и студента оказывается плодотворной для обеих сторон, и совместные изыскания всегда дают результат.

Наконец, конференции позволяют студентам развивать навыки и научного поиска, и публичных выступлений, что в дальнейшем, безусловно, способствует их успешной профессиональной реализации.

Вышеперечисленное хотелось бы проиллюстрировать на материале прошедшей 23 апреля 2018 г. на базе кафедры философии и социальных наук МГПУ студенческой научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения И.А. Ильина.

Иван Александрович Ильин (1883–1954) — один из самых интересных, на наш взгляд, отечественных философов. Во-первых, он один из немногих русских феноменологов, наряду со Г.Г. Шпетом, Ф.А. Степуном, Б.В. Яковенко и другими, обучавшихся в начале XX в. в Германии. Тема конференции позволяла, по крайней мере, в ходе ее подготовки, рассказать дополнительно студентам о феноменологии, феноменологическом методе Э. Гуссерля, специфике изучения сознания в феноменологии, незавершенности феноменологии и разработке ряда вариантов феноменологии, в том числе И. Ильиным. Применение Ильиным феноменологического метода Гуссерля к исследованию права и правосознания является на сегодняшний день одним из образцовых.

Ильин, направленный в Германию специально для написания докторской диссертации, посвященной Гегелю, попытался «гуссерлизировать» и Гегеля, с чем категорически был не согласен его наставник и научный руководитель П.И. Новгородцев. Объясняя и отстаивая свое прочтение Гегеля, допустим, выделение в гегелевской философии права понятия «правосознание», которое сам Гегель никогда не употреблял, Ильин отмечал, что «за Гегеля говорил сам предмет его философии». В письме к Э. Гуссерлю, также обосновывая свой подход к Гегелю, он писал: «Мне понадобилось восемь лет, чтобы написать работу о Гегеле. Моей задачей было — усвоить философский акт Гегеля, вооружившись его очками, систематически проанализировать и реконструировать его, затем предметно и адекватно построить мир, который видел Гегель, и разьяснить его имманентные затруднения. Исходной точкой был вопрос: мыслится ли гегелевское понятие образно или не образно? Это исследование давало новую трактовку системы... за которой я старался полностью спрятаться методологически и дать возможность гегелевскому предмету свободно и объективно говорить от самого себя. Вы помните, я носился с этим, еще будучи у Вас в Гёттингене» [1: с. 401–402].

Во-вторых, Ильин — это ученик П.И. Новгородцева, представитель философии права, одного из ведущих направлений общественной мысли конца XIX – начала XX в. Его исследование права и правосознания, работы по методологии права не потеряли научной ценности и сегодня.

Конечно, в рамках конференции не могла быть не затронута тема России, русской истории, революции и эмиграции.

Еще одна тема была важна для Ильина — философия и литература, философия и искусство в целом, искусство как вид познания.

Безусловно, это далеко не все темы, которые могли быть выделены для обсуждения участниками конференции, но с учетом статуса студенческого форума, заявки, сделанные докладчиками, серьезны.

Конференцию открыла магистрант 1-го курса *Анастасия Цымбал* (СТУК), представив доклад «*И.А. Ильин о государственном правлении*». Отталкиваясь от положения Ильина, что «только политические верхогляды могут воображать, будто народам можно навязывать их государственное устройство, будто существует единая государственная форма, “лучшая для всех времен и народов”...» [2: с. 450], она рассмотрела факторы, обуславливающие, согласно И. Ильину, конкретную форму правления: степень развития правосознания, историческое прошлое государства и его граждан, территориальные размеры, природные условия. Доклад вызвал интерес, и конечно, были заданы вопросы о современной российской государственной форме правления.

Студентка 2-го курса ИИЯ МГПУ (отделение «французский язык») *Алена Овсеенко* в докладе «*“Ранг” как философское понятие в работах И.А. Ильина*» старалась выявить категорию ранга в структуре правосознания, выделив сетку взаимосвязанных между собой понятий: духовный и социальный ранг, субъективное и объективное в понятии ранга, действительный и мнимый (больной) ранг и др., разработанных ученым.

Для Ильина было важно отметить роль правосознания в решении проблем правотворчества, обеспечения правопорядка, идеологической деятельности, влияние правосознания на повседневную жизнь, в том числе профессиональную деятельность. Наличие такого влияния не оспаривается, но и сегодня, и во времена Ильина специально практически не исследуется.

Тему права и правосознания продолжила *Татьяна Любезная* (2-й курс, ИИЯ МГПУ, отделение «английский язык»), выступив с докладом «*“О сопротивлении злу силой” И. Ильина*». «Право, — писал И. Ильин, — нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность» [3: с.8]. В работах И. Ильина проблема правосознания была исходной для познания природы права. Рассматривая правосознание в контексте русской культуры, к которой мы объективно принадлежим, он подчеркивал, что в особенностях конкретного общественного правосознания сконцентрирован духовный опыт народа. Тексты Ильина интересны еще и потому, что и в его философско-правовых, и в чисто философских работах мысли о России выступают необходимым фоном размышлений философа.

В завершение первой части выступлений прозвучал доклад *Эльвиры Абдулаевой* (2-й курс, ИИЯ МГПУ, отделение «французский язык») «*Понятия справедливости, свободы и ответственности в работах И.А Ильина*», в котором традиционно соотносимые в философии категории свободы и ответственности докладчик связала с категорией справедливости.

Тему русской истории затронули *Алена Виноградова* (2-й курс, ИИЯ МГПУ, отделение «французский язык») и *Анастасия Миловидова* (2-й курс, ИИЯ МГПУ, отделение «английский язык») в докладе «*И. Ильин и Ф. Степун: размышления о Родине в изгнании*». Опираясь на работу И. Ильина «О России. Три речи», А. Виноградова отметила задачу исследования, четко сформулированную философом, — раскрыть духовный уклад русского народа. Или, как пишет Ильин, рассказать о том, «что Россия дала нам, что открыла; о том, что делает нас русскими; о том, что есть душа нашей души; о своеобразии нашего духа и опыта; о том, что смутно чувствуют в нас и не осмысливают другие народы... об отражении в нас нашей Родины». Такую же задачу в «Мыслях о России» ставит Ф. Степун. При этом мыслители, стараясь быть объективными, выделяют опасности, сопряженные с духовной свободой, характерной для русского человека. По Ильину, это тяга к безвластию, беззаконию и произволу. Нет, замечает Ильин, духовной культуры без дисциплины. Свобода без дисциплины всегда разрушительна. Поэтому дисциплина духа определяется им как «наше великое задание».

Еще одну опасность и соблазн русского духа отмечает Ильин — талант без труда. Также докладчик рассмотрела три бремена русской истории: бремя земли, бремя природы и бремя народности, выделенные философом. Его анализ русской духовности, по утверждению докладчика, актуален сегодня.

А. Миловидова отметила, что Степун рассматривал большевизм как одну из глубочайших и разрушительных стихий русской души, поэтому, согласно Степуну, историческая задача России заключалась не в борьбе с большевиками, но в борьбе с большевизмом: «с *разнузданностью* нашего безудержа».

Надо отметить, что историческая тематика вызывает у современных студентов достаточно устойчивый интерес, и русская философия конца XIX – начала XX в. используется многими как источник, позволяющий понять события, произошедшие в России в начале XX в.

В рамках работы секций выступили *Лиза Баталова* (2-й курс, ИИЯ МГПУ, отделение «французский язык») с докладом «*Переписка двух Иванов (И.А. Ильин и И.С. Шмелев)*», *Илья Тебелев* (3-й курс, ИГНиУ МГПУ, отделение «философия») — «*Иван Ильин о русском характере в сказках и легендах*», *Юлия Мартынова* (1-й курс, ИКиИ МГПУ, отделение «изобразительное искусство») — «*Что есть любовь? Ответ Ивана Ильина*» и *Анастасия Ярош* (2-й курс, ИИЯ МГПУ, отделение «французский язык») — «*Понятие любви в работах И.А. Ильина*».

Прошло больше полувека со дня смерти философа. Главное, что показала конференция, — И.А. Ильин востребован, его работы интересны современным студентам.

Меняющееся общество выдвигает новые требования к образованию, и философии необходимо соответствовать современным вызовам. Как отмечал П. Рикер, философия сегодня должна способствовать повышению уровня общественных дискуссий, качества аргументации и точности политического языка, показывая пример толерантности, свободы слова, плюрализма идей и мнений [4]. В рамках современного университета эти задачи философии по-прежнему остаются приоритетными: совместный диалог со студентами о том, что нет смысла быть только критичным, а стоит последовательно формулировать аргументы, на которые можно ответить, соглашаясь или не соглашаясь с ними; рассуждение о том, почему данное таково, каково оно есть и что может быть сделано в пределах данного; объяснение и понимание того, что безоценочное отношение к миру сегодня вряд ли приемлемо, но ответственная оценка в субъективной форме выражает объективное и отличается от скептицизма.

Литература

1. *Ильин И.А.* Дневник, письма, документы (1903–1938) // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. [Доп. т. 1.] М.: Рус. кн., 1999. 600 с.
2. *Ильин И.А.* О монархии и республике // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М.: Рус. кн., 1994. 624 с.
3. *Ильин И.А.* О сущности правосознания: в 2 т. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
4. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2002. 624 с.
5. *Черненко С.В.* Некоторые вопросы преподавания курса по философии науки в вузе // III Всерос. конф. по науковедению и наукометрии: тезисы докладов (МГПУ, 27–29 окт. 2015 г.). М.: МГПУ, Инженер, 2015. С. 48–51.

Literatura

1. *Il'in I.A.* Dnevnik, pis'ma, dokumenty' (1903–1938) // *Il'in I.A.* Sobr. soch.: v 10 t. [Dop. t. 1.] M.: Rus. kn., 1999. 600 s.
2. *Il'in I.A.* O monarxii i respublike // *Il'in I.A.* Sobr. soch.: v 10 t. T. 4. M.: Rus. kn., 1994. 624 s.
3. *Il'in I.A.* O sushhnosti pravosoznaniya: v 2 t. M.: Rapog', 1993. 235 s.
4. *Riker P.* Konflikt interpretacij. Ocherki o germenevtike. M.: Kanon-Press-C; Kuchkovo pole, 2002. 624 s.
5. *Chernen'kaya S.V.* Nekotory'e voprosy' prepodavaniya kursa po filosofii nauki v vuze // III Vseros. konf. po naukovedeniyu i naukometrii: tezisy' dokladov (MGPU, 27–29 okt. 2015 g.). M.: MGPU, Inzhener, 2015. S. 48–51.